Совет Безопасности

12 November 2003
Russian

Письмо Постоянного представителя Грузии при Организации Объединенных Наций от 11 ноября 2003 года на имя Председателя Совета Безопасности

Имею честь препроводить Вам свое письмо, адресованное членам Совета Безопасности.

Был бы признателен за распространение настоящего письма в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Реваз Адамия
Посол
Постоянный представитель

Приложение к письму Постоянного представителя Грузии при Организации Объединенных Наций от 11 ноября 2003 года на имя Председателя Совета Безопасности

Прежде всего хотел бы через Вас выразить признательность Генеральному секретарю, Секретариату и, в частности, Специальному представителю Генерального секретаря г-же Хейди Тальявини и персоналу Миссии Организации Объединенных Наций по наблюдению в Грузии (МООННГ) за их неустанные усилия, направленные на продвижение вперед мирного процесса в Абхазии, Грузия, даже в тех условиях, в которых эта задача представляется крайне сложной.

Хотел бы также выразить признательность за квартальный доклад Генерального секретаря о мирном процессе, в котором дается четкое представление как о прогрессе, так и о его отсутствии за последние три месяца. Именно в этом духе я обращаюсь к Вам сегодня со своим письмом. Мы все обязаны рассматривать мирный процесс в целом и отмечать то, что уже достигнуто, и то, что еще предстоит сделать.

Если говорить о позитивной стороне происходивших событий, то мое правительство горячо приветствует так называемый «женевский процесс». Три главных направления, выработанных на последних двух совещаниях в Женеве, имеют важнейшее значение и в принципе могут приблизить нас к реальному прогрессу. Однако, как отметил министр иностранных дел Грузии в своем выступлении в ходе общих прений, приоритетной задачей по-прежнему должно быть обеспечение того, чтобы этот процесс был не просто процессом, а процессом, ориентированным на достижение конкретных результатов. Решение о создании целевых групп, предусмотренных в первом Женевском документе, не выполнено. По моему мнению, сейчас самое время для продвижения вперед по этому вопросу.

Мы неоднократно отмечали важное значение состоявшейся в Сочи встречи президентов Грузии и Российской Федерации. Достигнутые тогда договоренности имеют огромное значение и в них заложен огромный потенциал. Сформированы и провели свои совещания рабочие группы, созданные в соответствии с Сочинским соглашением. Однако, как это часто бывало, ощутимых результатов нет. Понимание, достигнутое на уровне президентов, как представляется, не материализовалось в конкретные дела.

Условия в отношении внутренне перемещенных лиц и их возвращения, которыми должны были заниматься рабочие группы, так и не изменились. Несмотря на провозглашенную «синхронизацию» — термин, употребленный президентом Российской Федерации, — процесс продолжает быть односторонним. Железнодорожное сообщение между Сухуми и Сочи по-прежнему действует бесперебойно, однако ни одно внутренне перемещенное лицо «синхронно» не вернулось к месту своего жительства. Кроме того, предпринимаются попытки возобновить морское сообщение между двумя городами без согласия правительства Грузии.

Одним из наиболее существенных новых моментов в мирном процессе было появление в Гальском районе компонента гражданской полиции. Это, вне всякого сомнения, является позитивной тенденцией, которая должна способствовать улучшению обстановки в плане безопасности для внутренне переме-

ценных лиц, а также для находящегося в этом районе международного персонала. Связанная с этим поездка на Балканы сотрудников грузинских и абхазских правоохранительных органов имела позитивное влияние на обстановку в целом.

Совет Безопасности хорошо знает о том, насколько сложно протекал мирный процесс в течение последних десяти лет, с момента прекращения боевых действий. Фактор неопределенности и разочарования омрачали усилия многих достойных мужчин и женщин, вовлеченных в этот процесс. Однако не может быть никакой неопределенности в отношении того факта, что, когда Совету Безопасности удастся проявить в достаточной мере мужество и конструктивный дух, проблемы решаются. Именно в этом духе я хотел бы поделиться с Советом своими взглядами на то, что предстоит еще сделать для достижения реального прогресса, помимо тех позитивных элементов, о которых я говорил выше.

Во всех документах, которые принимались в последнее время, усиленно делается акцент на важности прогресса в рамках политического процесса. В Женевских документах также справедливо признается то, что реальный прогресс невозможен, если не будет найдено политическое решение. Однако абхазское руководство, откровенно игнорируя волю международного сообщества, по-прежнему отказывается принять «документ Бодена». Предпринятые однажды усилия по препровождению этого документа абхазами также иссякли. Нам трудно в это поверить, но Совет Безопасности видит непреодолимые трудности даже в одобрении этого документа, что придало бы ему вес всех членов Совета.

Несмотря на заявляемые нами протесты, один из членов Совета Безопасности продолжает предпринимать в одностороннем порядке действия, которые в значительной мере подрывают мирный процесс. По-прежнему действует железнодорожное сообщение, ни разу не замедлялись темпы выдачи в массовом порядке жителям сепаратистского района российских паспортов, а официальные представители и политики Российской Федерации все чаще совершают поездки в Абхазию, которые каждый раз сопровождаются заверениями в том, что Россия никогда не бросит Абхазию. Больше всего обескураживают преднамеренные попытки этих визитеров дискредитировать потенциально позитивную роль, которую этот член Совета Безопасности может играть в мирном процессе. Следует отметить тот факт, что эти поездки совершаются на фоне недавнего подтверждения Российской Федерацией на последнем саммите Содружества Независимых Государств в Ялте (в сентябре 2003 года) приверженности решению, которое было принято в 1996 году главами государств Содружества.

Вынужден доложить, что, к сожалению, ничего не изменилось в ситуации с правами человека в Абхазии, Грузия; этот факт также отражен в докладе Генерального секретаря. Абхазы продолжают отказываться в открытии в Гальском районе филиала по правам человека, который Организация Объединенных Наций пытается создать в течение последних четырех лет. По-прежнему запрещено преподавание на родном грузинском языке. Не нужно быть юристом-международником, чтобы квалифицировать такое поведение как носящее характер геноцида, если только Совет Безопасности не найдет какое-то иное определение. Без каких-либо особых проблем функционируют так называемые таможенные и пограничные власти абхазского сепаратистского режима, и

больше всего тревожит то обстоятельство, что все воспринимают это как нормальную ситуацию, особенно миротворцы Содружества Независимых Государств, которые несут службу рядом с ними. Серьезную озабоченность вызывает вопрос о миротворцах. Наряду с хорошо известными проблемами, которые мы постоянно пытаемся довести до сведения Совета, этой осенью миротворческие силы Содружества Независимых Государств сумели превзойти себя.

Демонстрируя полное неуважение к своему мандату и вопреки всякому здравому смыслу, миротворческие силы проводили в Зугдидском районе незаконные обыски, задержания и допросы, а также подвергали гражданское грузинское население оскорблениям и физическому насилию. Речь идет не только о том, что грузинская сторона не была заблаговременно уведомлена об этих акциях, а о том, что эти акции продолжались, несмотря на наши протесты, в том числе заявленные по дипломатическим каналам.

В Гудауте, Абхазия, продолжает незаконно функционировать российская военная база, несмотря на обязательство Российской Федерации закрыть ее. Больше всего удивляет то, что эта база продолжает функционировать даже после того, как президент Путин объявил ее закрытой. Я хотел бы напомнить Совету Безопасности о том, что эта база функционирует без согласия Грузии и в нарушение международных норм. Мы демонстрируем гибкость в этом вопросе и готовы сейчас делать это и впредь, если соответствующие российские власти вернутся за стол переговоров.

Предпринимая постоянные усилия по информированию Совета Безопасности о проблемах в мирном процессе, мы надеемся на то, что его члены проявят необходимую политическую волю и инициативу в целях решения тех проблем, которые мы затронули.

(Подпись) Реваз Адамия
Посол
Постоянный представитель